

Юрий ГАВРИЛОВ

РОССИЯ И ЯПОНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА И СОТРУДНИЧЕСТВА

Исторически сложилось так, что Россия и Япония, находясь в стадии экономического и политического подъема во второй половине XIX в., практически одновременно приступили к освоению прилежащей к ним акватории Тихого океана. Сахалин – для России и Хоккайде – по-русски Большая дорога на Север – для Японии играли одинаковую роль: на них ссылали приговоренных к каторжным работам. На Курильских же островах жило удивительное племя белых людей отнюдь не азиатского типа, которые создали свою своеобразную цивилизацию. Айны дали и название островам. По-айнски “кур” – человек, люди, народ, то есть заселенная земля. Напомним, что еще в XVIII в. англичане всех неангличан называли – живущими вне земли.

Первая примерная демаркационная линия между сферами влияния двух стран была проведена по Хакодатскому договору 1855 г., первый свой договор с иностранным государством Япония заключила в 1854 г. Это был договор с США, а в 1855 г. Япония заключила серию договоров с большинством европейских государств. Все эти соглашения вошли в историю как неравноправные договоры, так как они давали односторонние преимущества иностранным государствам и гражданам. Так, по Хакодатскому договору в сфере японской юрисдикции оказывались Южные Курилы – острова Шикотан, Кунашир, Итуруп, Хабоман, а также архипелаг Хабоман – острова Полонского, Зеленый, Танфилова, Анучина, Демина, Сигнальный, Лисы, Шишки. Общая их площадь составляет почти 5 тыс. кв. км. По тому же Хакодатскому договору стороны условились, что остров Сахалин находится в их совместной юрисдикции.

Первые договоры с иностранными государствами были восприняты в национальном сознании японцев как акт национального унижения, и вскоре Японское правительство предпринимает попытки пересмотреть их. В ходе этой кампании в Петербурге в 1875 г. Россия уступает Японии всю Курильскую гряду, а за это получает в свою единоличную юрисдикцию остров Сахалин.

Далее события развивались следующим образом. В ходе войны 1894–1895 гг. Япония наголову разгромила Китай и потребовала от него существенных территориальных уступок, что и было зафиксировано в соответствующем мирном договоре. Однако вмешательство европейских государств, и России в их числе, привело к тому, что Япония в обмен на увеличение суммы репараций с Китая должна была отказаться от территориальных притязаний. В ближайшие годы Россия получает в аренду у Китая практически все те территории, на которые претендовала Япония. Более того, в 1898 г. корейский король Кочжон одиннадцать месяцев живет на территории Российского посольства в Сеуле. Столкновение между двумя странами становится неизбежным.

Русско-японской войне предшествовали почти годичные двусторонние переговоры в Петербурге. Их подробности к данному сюжету не имеют

Гаврилов
Юрий
Николаевич –
доктор
исторических
наук,
профессор.

никакого отношения. Упомянем лишь о том, что японская сторона предлагала Россию всю Курильскую гряду за признание преобладающего влияния, японского естественно, в Корее. Ни одна из сторон склонности к серьезным переговорам не проявила. С российской стороны имела место серьезная недооценка Японии как военного противника. В итоге войны 1904–1905 гг. Россия потеряла почти все свои территориальные приобретения в акватории Тихого океана, за исключением северного Сахалина, арендованные территории и основные сферы влияния. Отношения между нашими странами регулировались Портсмутским договором, который, благодаря посредничеству США, избавил Россию от унизительных территориальных уступок Японии на азиатском континенте и репараций в ее пользу. Общественное мнение в Японии расценило Портсмутский договор как предательство национальных интересов.

На заключительном этапе второй мировой войны, в августе 1945 г., советские войска заняли южную часть Сахалина и Курильские острова, включая и четыре южных острова. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. все эти территории были включены в состав Хабаровского края РСФСР. Правооснованием для такого шага являлись решения Ялтинской конференции 1945 г., на которой руководители государств – союзников по антигитлеровской и антияпонской коалиции определяли устройство послевоенного мира. Южный Сахалин, в соответствии с решениями Ялтинской конференции, былозвращен СССР как территория, захваченная Японией в 1905 г. "в результате несправедливой агрессии", Курилы передавались СССР на основе принципа, который был применен державами-победительницами в отношении не только милитаристской Японии, но и гитлеровской Германии и фашистской Италии.

На правомерность принятых в Ялте решений в отношении Японии и других стран, признанных агрессорами международными трибуналами в Нюрнберге, в Токио и в Хабаровске, указывают также статьи 103 и 107 Устава ООН. По Сан-Францисскому мирному договору, – который не был подписан Советским Союзом не в последнюю очередь потому, что на мирную конференцию не была приглашена Китайская Народная Республика, – Япония отказалась от "всех прав, правооснований и претензий" на Курильские острова и южную часть Сахалина. Однако в тексте договора не указывалось

на то, к какому государству отойдут права владения на эту территорию. В нем говорилось, что договор "не будет предоставлять каких-либо прав, правооснований или преимуществ" государству, не являющемуся участником договора. Для последующего развития событий существенно также, что ни в этом договоре, ни в других документах послевоенного (а равно и военного) времени не давалось определений территориальных пределов Курильских островов.

Сан-Францисский договор был ратифицирован японским парламентом, хотя против ратификации проголосовало 92 депутата. Отвечая на запрос в парламенте о тех Курильских островах, от которых Япония отказалась по мирному договору, директор договорного департамента МИД Японии, включил четыре южных острова в число утраченных Японией территорий.

Вряд ли теперь возможно установить, было ли отсутствие определения территориальных пределов Курильских островов результатом небрежности или политического расчета, однако очевидно, что в курильскую проблему это внесло дополнительные осложнения.

Видимо, в начале 50-х гг., во всяком случае не позже 1955 г., когда Либерально-демократическая партия пришла на 38 лет к безраздельной власти в Японии, отношение в японских правящих кругах к проблеме безвозвратности утраты Южных Курил стало меняться. Во всяком случае, во время переговоров в Москве о нормализации советско-японских отношений советское правительство, идя навстречу пожеланиям японского правительства и учитывая интересы японского государства, выразило готовность передать Японии острова Шикотан и Хабомаи как условие подписания мирного договора и нормализации отношений между двумя странами. Это положение было зафиксировано в совместной советско-японской декларации, которая в свою очередь была ратифицирована Верховным Советом СССР. При этом советской стороной было устно оговорено, что условием выполнения этой договоренности должен быть отказ Японии от проведения ею недружественной политики в отношении СССР, вывод иностранных войск и военных баз с ее территории. Также устно было заявлено, что передача состоится не скоро, вернее всего тогда, когда в Японии будет другое правительство. Вопрос о Кунашире и Итуруне откладывался на будущее.

В 1960 г., стремясь наказать Японию за заключение нового договора безопасности с

США, который, кстати, исходил из сокращения американского военного присутствия на японской территории и из возвращения под японскую юрисдикцию части островов, формально числившихся под управлением ООН, а фактически управлявшихся США, правительство СССР отказалось от своего обязательства по совместной декларации 1956 г. передать Японии Шикотан и Хабомаи. После отставки Н.С.Хрущева стали говорить, что правительство на себя не брало никаких обязательств, что имел место чистый волюнтаризм.

Представляется, что курильская проблема включает в себя огромное количество аспектов, дает повод поднять множество вопросов, касающихся не только внешней, но и внутренней политики, экономики, экологии и даже этики.

Наименее продуктивно и разумно искать пути решения территориальной проблемы "изнутри", исходя исключительно из нее самой. Можно бесконечно приводить аргументы в пользу любой позиции по южно-курильской, так же как и любой другой территориальной проблеме, от "не отдавать ничего" до "передать все", и всегда найдется не меньшее количество контраргументов, ставящих под сомнение любой вариант предлагаемого решения, так исторически многоугранна и запутана проблема принадлежности Курил в международно-правовом плане.

С российской стороны попытки объективно подойти к решению проблемы "северных территорий" осложняются тем, что она задевает многообразные ведомственные интересы. Наиболее тесно с курильской проблемой связаны интересы военного и рыболовного ведомств. Военные утверждают: утрата Южных Курил для России об разует серьезную брешь в единой системе обороны Российской Приморья, снижает безопасность сил Тихоокеанского флота и возможности их развертывания в Тихий океан, нарушает паритет сил стратегического сдерживания за счет понижения боевой устойчивости их морского компонента в данном регионе. Они также говорят, что будут потеряны незамерзающие проливы, удобные для вывода подводных лодок из Охотского моря в Тихий океан, и нарушится система ПВО страны, которая построена с учетом наличия радиолокационных баз на Курилах.

Рыбаки сетуют на возможную утрату богатейших рыбных угодий. Реально проблема состоит в том, что японцы имеют мощнейший рыболовецкий флот, способный брать рыбу в открытом океане, а если они

еще получат и право ловить рыбу в приморской зоне – традиционном месте российского промысла, то это резко ограничит количество рыбы на прилавках. При этом почему-то никто не упоминает о том, что уже десятилетия действуют международные соглашения, регулирующие промысел китов и морских котиков, по которым промысловые возможности каждой из сторон – участниц соглашения четко определены, что защищает рынок и обеспечивает воспроизводство ценнейших промысловых животных.

Глобальные интересы России требуют подняться над ведомственными, пусть и весьма резонными интересами. Приоритет над всеми конкретными проблемами имеет отсутствие у страны юридически закрепленной границы с Японией, отсутствие оформленных в соответствии с общепринятыми нормами международного права отношений с мощнейшим соседом на Дальнем Востоке – одной из ведущих стран мира.

Ныне, когда ситуация в мире, в России и в Японии начала в корне меняться, появляется основание для поисков нестандартных подходов к решению задач по обеспечению тех или иных специальных (ведомственных) интересов государства. Это позволяет подумать о переводе в иную плоскость переговоров с Японией, которые многими российскими и японскими средствами массовой информации и политиками представляются в виде унижающего достоинство соответствующей стороны и не имеющего взаимоувлетворяющего решения спора о цене.

Резко изменилось международное положение России, которая вышла из состояния жесткого противостояния по всему периметру границ. В Японии не могут не учитывать улучшения отношений России с Китаем и Южной Кореей, со странами Юго-Восточной Азии, которые не видят больше "угрозы с севера". Характерно, что Пекин, который в 1978 г. настаивал на включении в договор между КНР и Японией антигегемонистской статьи, теперь развивает не только политические, экономические, культурно-технологические отношения с Россией, но и все дальше продвигается по пути сотрудничества в военной области.

Изменилось отношение к России и со стороны ведущих держав мирового сообщества. Известно, что страны "большой семерки" на своих встречах неоднократно настаивали на том, чтобы Япония не увязывала свои территориальные претензии к России с проблемой экономического взаимодействия. Приведем один не очень значительный, но весьма показательный факт, который

был совершенно невозможен во времена конфронтации и холодной войны. М.Тэтчер в ходе своего визита в Японию в 1994 г. призывала японских финансистов и промышленников подумать о будущем, отказаться от принципа увязки политики и экономики. "Чем более процветающей будет Россия, — подчеркнула она, — тем выше вероятность того, что вы получите то, чего добиваетесь. Иногда щедрость и великодушие более искусный дипломат, чем эмоции. Чем сильнее вы будете настаивать на принципе: "острова в обмен на деньги", тем сложнее будет вам самим".

К началу 90-х гг. определились три главных параметра переговорного процесса для достижения взаимоприемлемого компромисса: количество передаваемых островов, порядок передачи и ее сроки. Однако годы, когда ЛДП безраздельно господствовала на японском политическом Олимпе, японская позиция на переговорах в ее исходном варианте по всем трем параметрам содержала максимально жесткие требования — все одновременно и сразу. Очевидно, что при такой постановке проблемы пути к позитивным переговорам ограничены, но во всяком случае конкретная позиция была сформулирована.

Российское руководство, в лице Б.Н.Ельцина в январе 1990 г. выдвинуло свою позицию движения к заключению мирного договора, включая и территориальный вопрос. План предусматривал следующие этапы:

1. Официальное признание существования территорииальной проблемы.

2. Демилитаризацию островов Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи.

3. Объявление этих островов зоной свободного предпринимательства с льготным режимом для Японии. Заключение договора с Японией по вопросам развития сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной сферах.

4. Заключение мирного договора.

5. Решение территориального вопроса новым поколением политиков через 15–20 лет.

В этих предложениях был один крупный изъян — в момент их выдвижения Россия не обладала ни правооснованиями, ни механизмом их реализации. В сентябре 1991 г., то есть после августовского путча, но еще при сохранении Советского Союза как субъекта международного права, российское руководство высказалось за ускорение реализации этого плана. Было заявление о намерении решать проблемы мирного договора, включая территориальный вопрос, на осно-

ве законности и справедливости, отказавшись от подхода к Японии как к побежденному в ходе второй мировой войны государству.

Пятиэтажный план намечал четкую стратегическую линию продвижения к полной нормализации российско-японских отношений. К моменту превращения РФ в полноправный субъект международного права она имела сформулированную позицию, практически была готова к конструктивным переговорам, однако российские инициативы натолкнулись на жесткую позицию либеральных демократов, до 1993 г. контролировавших японскую политику.

Лето 1993 г., вероятно, войдет в японскую историю как время обвала системы, основанной на безраздельном доминировании ЛДП. На выборах в нижнюю палату парламента 18 июля она получила лишь 223 места из 511 и перешла в оппозицию. Было образовано коалиционное правительство семи партий — всех основных партий страны, кроме ЛДП и КПЯ, во главе с руководителем новой партии Японии М.Хосокава.

Фактически все новые партии заявляют о приверженности идеи международной ответственности Японии, активизации ее внешней политики, превращения на международной арене из ведомого в ведущего. Правительство М.Хосокавы открыло дорогу более активным, чем прежде, действиям страны на международной арене. В частности, это правительство выступило с критической оценкой действий Японии в годы второй мировой войны и колониального правления в соседних странах.

Появились, правда лишь в нюансах, перемены и в подходах к отношениям с Россией.

Таким образом, в начале 90-х гг. Россия, и Япония оказались в положении стран, которым стали очевидны тупики предыдущей политики, но которым требовалось время для того, чтобы сложились новые, более или менее стабильные внутриполитические структуры и чтобы можно было переосмыслить свои принципиальные внешнеполитические подходы и найти достойное место в быстро меняющихся международных отношениях.

Видимо, в российско-японских отношениях наступил некий переходный период, в ходе которого может быть подготовлен выход на качественно более высокий уровень отношений. Как представляется, именно это подтвердил визит Президента РФ в Японию в октябре 1993 г. В ходе первой официальной российско-японской встречи был в полной мере использован самый мощный инст-

румент дипломатии – переговоры между высшими руководителями двух стран. В результате было достигнуто продвижение на пути к полной нормализации двусторонних отношений и внесен вклад в выработку результатов, составляющих на длительное время основу взаимного понимания.

В итоге переговоров Б.Н. Ельцина с М.Хосаковой подписаны два крупных документа, намечающих стратегию на перспективу: политическая Токийская декларация о российско-японских отношениях и Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Россией и Японией. Кроме того, в заключительный пакет вошло еще шестнадцать документов, фиксирующих достигнутые договоренности в различных практических областях и отражающих единство позиций двух стран по ряду международных вопросов. Для достижения этих договоренностей Япония сделала свой шаг навстречу, сняв в апреле 1993 г. увязку территориальной проблемы с экономической помощью России в рамках решений "большой семерки".

На встрече активно шел поиск общих или близких интересов обеих стран на региональном и глобальном уровнях, обеспечения продуктивного российско-японского взаимодействия. В каких же сферах, важных для той и другой стороны, страны могли бы осуществлять политический диалог и, возможно, вывести взаимные отношения на новое качество?

Тема повышения роли ООН, роста эффективности ее деятельности (включая миротворческие операции), совершенствования организации и т.д. могла бы занять в российско-японском диалоге одно из важных мест. Япония стремится стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, а это невозможно без одобрения России. Россия, как постоянный член Совета, имеет все основания руководствоваться своей собственной оценкой того, сколь значителен вклад Японии в обеспечение мира и безопасности в Азии и во всем мире, в какой мере она готова обсуждать (и инициировать обсуждение) эти вопросы на дву- и многостороннем уровнях. Точка зрения России будет определяться и степенью доверительности отношений между двумя странами, динамикой двусторонних отношений, готовностью Японии активно содействовать их всестороннему развитию.

Россия и Япония имеют обоюдную заинтересованность в поддержании безопасности и сдерживания гонки вооружений в Азиатско-тихоокеанском регионе. Япония при-

нимает выдвинутую Россией идею создания многостороннего механизма по поддержанию мира в Азии, но воздерживается от каких-либо инициатив в этом направлении. Токио озабочен развернувшейся в Азии гонкой вооружений, особенно опасностью распознания ракетно-ядерного оружия, ситуацией, сложившейся вокруг островов Спратли, где уже применялась вооруженная сила и нет реальных гарантий от ее рецидива. Озабоченность соответствующих японских служб в последние годы вызывает установка на Тихом океане, в частности безопасность судоходства. Все эти вопросы актуальны и с точки зрения обеспечения безопасности России и могли бы стать предметом обстоятельного российско-японского диалога как между экспертами, так и на правительственноном уровне. Подписанные в октябре 1993 г. в Токио совместные заявления по оружию массового уничтожения и ядерным проблемам на Корейском полуострове выглядят как весьма конструктивный начальный шаг.

Япония проявляет повышенный интерес к проблеме экспорта вооружений и неоднократно высказывалась в пользу его ограничения. На отношения с Японией оказал бы благоприятное воздействие регулярный обмен мнениями по таким связанным с экспортом вооружений вопросам, как недопущение дестабилизации обстановки в Азиатско-тихоокеанском регионе, предотвращение распознания передовых технологий производства оружия, заслон на пути военных поставок странам и группировкам, развязавшим конфликты или замешанным в террористических акциях, государствам с диктаторскими режимами.

В середине 90-х гг. значительно активизировались усилия по созданию многосторонних форумов в АТР, в рамках которых могут обсуждаться вопросы азиатско-тихоокеанской безопасности. Достигнут серьезный успех в организации такого форума на базе расширенных встреч министров иностранных дел государств – участников Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН, куда входят Индонезия, Филиппины, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Бруней и Вьетнам. Так вот в рамках этой Ассоциации создается Тихоокеанский форум АСЕАН, участниками которого стали и Россия, и Япония.

Положено начало, с 1993 г., практике регулярных встреч на высшем уровне в рамках Азиатско-тихоокеанского Экономического Сообщества – АТЭС, на которых уже обсуждаются вопросы политического и эко-

номического характера. На вступление новых государств в АТЭС объявлен трехлетний мораторий. Россия заинтересована во вступлении в эту организацию, точнее, этого требуют ее стратегические интересы, и здесь существенно важна поддержка со стороны Японии, так как ей принадлежит ключевая роль в осуществлении многих проектов. В свою очередь, участие в них Россия открыло бы новый срез в российско-японских экономических и научно-технических отношениях и побудило бы Японию, и не только Японию, рассматривать Россию как часть азиатского экономического пространства, что является непременным условием членства в АТЭС.

Отдельно стоит вопрос о безопасности в северо-восточной Азии, даже шире – в северной части Тихого океана, о возможной ее гарантии с участием России, Японии, Китая, США, Канады, Южной Кореи и КНДР. Она, видимо, могла бы включать гарантии неядерным странам от ядерного нападения, регулярные консультации по важным военным и военно-политическим вопросам, набор мер доверия. А в перспективе и взаимные обязательства по ограничению и сокращению вооружений в субрегионе. В таком механизме заинтересована Япония, поскольку он позволит в какой-то мере поставить под контроль труднопредсказуемые процессы в военно-политической сфере, происходящие на Корейском полуострове, в Китае да и в России. Заинтересована в нем и Россия, так как этот механизм будет способствовать оздоровлению военно-политической обстановки на ее восточных границах и может послужить началом серьезного сотрудничества с ведущими державами АТР по обеспечению региональной безопасности.

Октябрьский (1993 г.) визит Б.Н. Ельцина в Токио позволил на высшем уровне зафиксировать намерение сторон продолжать переговоры по территориальному вопросу. Тем самым была перечеркнута идея моратория на такие переговоры, которая активно обыгрывалась в определенных политических кругах России. Были обозначены и концептуальные рамки дальнейших переговоров – следование принципам законности и справедливости, соблюдение всех договоров, подписанных ранее двумя государствами. Таким образом, косвенно была признана действующей совместная советско-японская декларация 1956 г. Президент Ельцин подтвердил это в ходе пресс-конференции, состоявшейся по итогам визита в Токио. То, что внутриполитическая ситуация в России не позволила Президенту пойти на упомина-

ние декларации в подписанных документах, встретило понимание японской стороны.

Такой подход, найденный благодаря искусству российских и японских дипломатов, позволил в непростой политической обстановке провести визит, который способствовал улучшению психологической атмосферы в обеих странах. Визит, по сути, подтвердил возможность создания нового контекста российско-японских отношений, который определяется пересекающимися стратегическими интересами сторон, и поместить территориальный вопрос в рамки такого контекста, не превращая его в нечто самодовлеющее. Токийская декларация, совместные заявления по оружию массового уничтожения, положению на Корейском полуострове и в Камбодже, экономические документы представляют собой определенные шаги для формирования такого контекста.

Для российской аудитории представляют интерес некоторые нюансы, характеризовавшие подходы к проблеме "северных территорий" администрации коалиционного правительства. В своей речи в ООН в конце сентября 1993 г., первой за пределами страны с момента вступления в должность премьер-министра, М.Хосокава, вопреки сложившейся до него практике, о территориальном вопросе не сказал ни слова. В то же время в самом начале речи он затронул тему России, выразив твердую поддержку ее демократизации и рыночным реформам.

Японское правительство, реагируя на события в Москве 3–4 октября 1993 г., четко заявило о поддержке российских реформ и расценило штурм Белого дома как вынужденную меру, предпринятую Президентом в ответ на провокационные действия его оппонентов. Правительство Японии не поддалось сильнейшему нажиму со стороны тех сил, кто крайне резко реагировал и односторонне критиковал Б.Ельцина иставил под сомнение уместность его визита в страну. Подобные настроения были распространены в стране весьма широко. Их активно подогревали средства массовой информации. На этой же позиции находились и влиятельные силы в ЛДП, так что выдержать в подобной ситуации свою линию М.Хосокаве и его кабинету стоило немалых усилий.

Коалиционный кабинет постепенно перестал делать упор на тезис о взаимоувязке всей совокупности двусторонних отношений с Россией, в том числе экономических, с решением территориальной проблемы. Шел разговор о сотрудничестве в различных областях, в том числе о разработке трех крупных проектов – добыче нефти на шельфе

Сахалина, освоении лесных ресурсов Сибири, прокладке линии связи между Москвой и Хабаровском. Японское правительство позитивно ответило на просьбу о предоставлении кредита Экспортно-импортным банком в размере 200 млн. долл. под последний из перечисленных проектов и выразило готовность поддержать два других в составлении конкретного плана работ и согласовании организационно-технических вопросов. Следует отметить, что в ходе переговоров японская сторона обращала внимание на отсутствие в России благоприятной инвестиционной среды, на несовершенство экономического законодательства и значительную задолженность России по импортным поставкам.

В ходе переговоров Президента РФ и премьер-министра Японии с японской стороны не было жесткой увязки территориальной проблемы с формами поддержки российских реформ. До самого визита Б. Ельцина в Токио этот аспект находился в центре внимания политических, деловых, научных кругов и в целом общественного мнения. Токио настаивал на том, что, пока территориальная проблема не решена, возможна только интеллектуальная или техническая, но не финансовая поддержка реформ. В ходе визита подобные дискуссии заметно пошли на убыль и разные формы помощи перестали противопоставляться друг другу. После визита Япония стала участвовать во всех видах поддержки российских реформ и по объему выделенных государственных средств к середине 1994 г. находилась в числе первых. Ею было выделено более 4 млрд. долл. для возмездной и безвозмездной помощи российским реформам, не считая отсрочек по выплате долга и затрат, связанных с представлением технической помощи, но реально приведено в движение было немногим более 1 млрд. долл. На первый план опять выходят практические проблемы, связанные с готовностью или неготовностью России обеспечитьенный прием помощи и ее эффективное использование.

Конечно, было бы неправомерно говорить о том, что произошла "развязка" территориального вопроса с другими областями двусторонних отношений, включая и экономические. Определяя масштабы возможного сотрудничества с Россией, любой японский кабинет в 90-е гг. не может не держать территориальный вопрос "в уме". Определенно можно говорить лишь о том, что при коалиционном правительстве увязка была менее явной, она не выставлялась на первый план. Одновременно больше внима-

ния уделялось собственной логике и потребностям сотрудничества в каждой конкретной области. Представляется, что специалисты и политики в России не должны питать иллюзий относительно того, что серьезное развитие российско-японских отношений автономно от решений территориального вопроса невозможно. Нюансы, о которых шла речь на предыдущих страницах, видоизменяют японские подходы, но лишь постольку, поскольку продолжается процесс переговоров по проблеме островов и сохраняется в силе готовность России искаать ее решения.

Хотим мы этого или не хотим, но территориальный вопрос для значительной части японского общественного мнения остается своеобразным национальным символом. Символом борьбы за восстановление по-прежней справедливости, в которой слилось горе людей, изгнанных из родных мест; тяжелые воспоминания о сотнях тысяч соотечественников, прошедших через советские лагеря для военнопленных (Б.Н. Ельцин в ходе визита в Японию принес извинения японскому народу за "бесчеловечные действия, которые были совершены в отношении японских военнослужащих"); боль за свою родину, у которой отобрали "исконно" принадлежавшие ей земли. Как бы ни относиться к такому восприятию проблемы, каких бы ни иметь (тоже не менее серьезно обоснованных) точек зрения, нельзя закрывать глаза на то, что речь идет о глубоком национальном чувстве, проигнорировать которое не может серьезный политик.

Существуют два непременных условия успешного продвижения к решению проблем и одновременно создания нового общего контекста японо-российских отношений. Первое определяется наличием политической воли. Для России это вопрос принципиального характера, который во многом выходит за рамки двусторонних отношений. Речь идет о ее готовности и способности, как подобает правовому демократическому государству, соблюдать взятые на себя международные обязательства.

Второе условие – по возможности – пре-вращение территориального вопроса из "приоритетного" в "неприоритетный", и потому более легко разрешимый. С точки зрения конечного результата – чем меньше будет вокруг "северных территорий" драматизаций, сенсаций и накала страстей, чем больше его удастся свести к "рабочему" вопросу о прохождении границы, тем легче и спокойнее может быть найдено решение.

Напомним, что с февраля 1969 г. вопрос о советско-китайской границе был принципиальным и сенсационным, а поэтому – неразрешимым. Когда же у вовлеченных сторон хватило политической прозорливости перевести его в разряд "рабочих", решение было найдено, и при этом ни одна из сторон не чувствует себя ущемленной.

Иными словами, речь идет об уже апробированной практикой отношений между Россией и КНР проблеме верного "расположения" территориального вопроса во всем комплексе двусторонних отношений. Новые нюансы в позиции японской стороны могут помочь "расположить" территориальную проблему более рационально. "Северные территории" – главный, но не единственный подводный камень в российско-японских отношениях.

Прежде всего, исторически в Японии Россия воспринимается как европейское государство, которое вместе с другими "западными варварами" открывало Японию в середине прошлого века. А это означает, что в японских планах "возвращения в Азию" Россия не имеет места. Исключением является разве лишь идея зоны экономического сотрудничества вокруг Японского моря – российский Дальний Восток, прибрежные префектуры Японии, северо-восточные провинции Китая, Южная Корея, КНДР, Монголия. До реального наполнения этого проекта еще довольно далеко.

В Японии также убеждены в том, что в своей внешней политике Россия отдает предпочтение США и Европе, Азии же отводится второстепенная роль.

Хотим мы этого или не хотим, но в значительной части японского общества сложилось мнение, а может быть, ощущение, что, стремясь привлечь внимание Японии к своему тяжелому внутреннему положению, российская сторона ведет хитрую и по сути двойную игру. Начнем с того, что в психологии обществ, основанных на частной собственности, не принято с бедами, в которые ты попал, выходить во вне. Напомним поговорку: "Просить помощи почти так же стыдно, как иметь возможность помочь и не оказать помощи". С точки зрения массового японского восприятия, когда Россия просит помочь ей экономически и подождать с решением территориального вопроса, намекая, что займется им потом, когда стабилизирует ситуацию у себя дома, она использует "северные территории" лишь как приманку для получения помощи. К тому же японцы не могут понять, почему страна, имеющая активное внешнеторговое сальдо, просит о помощи.

К этому надо добавить, что японское общественное мнение совсем не убеждено в том, что нынешнее руководство России ведет ее к демократии, а раз так, то развитие России непредсказуемо. У японцев складывается представление, что Россия не придаст достаточно серьезного значения экономическим вообще и внешнеэкономическим проблемам в частности.

Представляется, что среди множества проблем, которые предстоит решать российскому руководству, проблема изменения имиджа России в глазах японского общественного мнения и политиков по своей важности не уступает никакой другой.